

— Шисюн, мы и правда держим путь в Город Ясного сокола?

Лань Мулинь, не оборачиваясь, лишь коротко бросил:

— Да.

Позади вразнобой плелись ученики Поместья Изумрудных облаков, без умолку судача о том, что стряслось давеча в Башне Сокровенного Неба.

— Этот У Жунянь — сущая тварь! — негодовал один из них. — Ни капли почтения к собственному учителю!

— И не говори! Бай Чжицю всю душу в него вложил, а этот выродок отплатил черной неблагодарностью. Настоящий пригретый волчонок! Не подбери его тогда он, от рода У давно бы и следа не осталось. Перевелись бы к чертям собачьим!

— Тварь неблагодарная, тьфу! Столько сил на него извели — и все псу под хвост!

Лань Мулинь обернулся и строго осадил их:

— Прекратите эти сплетни за спиной.

— Но шисюн! — вспыхнул один из учеников. — С какой стати мы должны выгораживать этого гаденыша?

Лань Мулинь перевел взгляд на дорогу и ровным голосом произнес:

— Коли не любо, возвращайся назад. Тебя никто не держит.

Ученик тут же прикусил язык и послушно потащился следом.

Погоня, которую снарядила за У Жунянем Башня Сокровенного Неба, скорее всего, вернется ни с чем. Хитрые лисы из Павильона Без пыли все просчитали заранее. Заполучи они У Жуняня в свои руки, и Бай Чжицю больше не посмеет пикнуть против них. Ради такого триумфа они костями лягут, но вытащат мерзавца.

Поместье же Изумрудных облаков превратилось в безвольную пешку, которой Павильон Без пыли крутил как вздумается.

В самом Поместье нынче тоже творился сущий кавардак — со своими бы бедами разобраться, а тут приходится расхлебывать чужую кашу. Лань Мулинь чувствовал смертельную усталость, но

поделать ничего не мог. Бессилие сковывало руки, не оставляя иного выбора, кроме как подчиниться.

Тихо вздохнув про себя, он мысленно выругался. Тащиться следом за У Жунянем и подтирать за ним грязь — занятие на редкость омерзительное и скучное. Но долг старшего ученика обязывал терпеть. Младшие могли ныть сколько угодно, ему же жаловаться не пристало.

Не прошли они и пары ли, как из-за поворота донеслись звуки яростной схватки.

— Шисюн, глянем, что там? — подал голос шедший позади юноша.

Лань Мулинь прикинул в уме: наверняка У Жуняня настигли люди из Башни Сокровенного Неба. Соваться туда сейчас — только под горячую руку лезть, толку все равно не будет.

— Не спешите, — приказал он. — Переждем здесь.

Ученики с облегчением устроились на привал. Пока впереди гремело железо и лилась кровь, они преспокойно потягивали вино из походных фляг, лениво наблюдая, как багровое солнце медленно тонет за зубчатыми хребтами гор. Красота, да и только.

— Как думаете, может, это Чжун Чжили их там прессует? — спросил один, вытирая губы рукавом.

— Вряд ли. Судя по тяжелым ударам, скорее Ло Цзенин. Чжун Чжили бьет молниеносно, там бы уже все кончилось, а тут возятся.

— Слышите? Кажется, кого-то зацепило.

— Да этот У Жунянь как бешеная собака, кидается на каждого встречного. Ему без разницы, кого рвать.

— Погодите-ка... Там явно не один раненый. Судя по крикам, троих или четверых точно уложили.

— Не смейся. Неужто Башня Сокровенного Неба так измельчала? Чтобы Ло Цзенин с Чжун Чжили вдвоем не скрутили одного безумца?

— А то ты забыл, что он и от самого Бай Чжицю умудрился сбежать!

— Так старик Бай просто пожалел своего любимчика, вот и дал деру!

— Эй, полегче на поворотах! С чего ты взял, что Бай Чжицю его выгораживал?!

— А то нет? Не выгораживал бы — эта тварь сейчас не грызла бы людей на дорогах!

— Да ты...

Спор разгорался с новой силой, и Лань Мулинь, устав от этого пустопорожного лая, встал.

— Заткнитесь оба. Все стихло.

«С таким длинным языком долго на этом свете не живут»

Ученики разом притихли и поспешно поднялись. Свернув с натопанной тропы и обогнув пологий холм, они вышли на поляну, где только что гремел бой. Зрелище предстало безрадостное: земля была изрыта и перепажана, повсюду висела удушливая пыль. Посреди этого разорения лежал человек. Рядом с ним на коленях сидел другой. Больше вокруг никого не было — участники стычки испарились. Присмотревшись, Лань Мулинь понял, что эти двое не принадлежат ни к Башне Сокровенного Неба, ни к Павильону Без пыли.

Он шагнул вперед:

— Позвольте спросить...

Человек медленно поднялся. Это оказался совсем молодой мужчина в простой серой робе, которая, впрочем, не выглядела убогой. Черты его лица дышали благородной простотой и редкой одухотворенностью — из тех открытых, вольных натур, что сразу располагают к себе. Однако двигался он натужно и тяжело. Лань Мулинь наметанным глазом сразу заметил: парень ранен в поясницу.

Завидев цвета Поместья Изумрудных облаков, юноша мгновенно выхватил оружие и направил острие на незваных гостей.

— Какого черта вы прятались в кустах? — процедил он, нахмурившись.

Лань Мулинь скользнул взглядом по клинку. Меч Одинокого облака — второе по силе легендарное оружие в Поднебесной. Пазл в его голове мгновенно сложился.

Мягко улыбнувшись, Лань Мулинь примиряюще приподнял ладони:

— У нас нет злых намерений. Друг, ты ранен. Тебе нужна помощь?

Парень хмуро отступил на пару шагов назад.

— Не нужна.

Сквозь просвет Лань Мулинь разглядел распростертое на земле тело и невольно замер. Раны лежащего выглядели зловеще.

Юноша тем временем опустился на одно колено, пытаясь взвалить пострадавшего себе на плечи.

— С такими ранами далеко не уйти, — мягко заметил Лань Мулинь, делая шаг вперед. — Передохни хоть немного.

Но тот упрямо качнул головой:

— Обойдусь.

— Мой шисюн не ладит с Павильоном Без пыли, — не выдержал один из учеников позади. — Так тебе спокойнее?

Парень на мгновение замер, но промолчал, продолжая возиться с ношей.

Лань Мулинь подошел ближе и внимательно осмотрел раненого.

— Твой спутник поражен искусством ядовитых насекомых, — негромко произнес он. — Простыми средствами этот яд не вывести.

Юноша замер окончательно и медленно поднял голову. Он смотрел с глубоким недоверием:

— Поместье Изумрудных облаков извечно ходит под Павильоном Без пыли. К чему эта фальшивая жалость? Если пришли убить — валяйте, без лишних слов.

«А характер у малого — не сахар, да и гордости хоть отбавляй»

Его спутники уже готовы были сорваться на ругань, но Лань Мулинь жестом велел им замолчать.

— Раз не веришь мне, воля твоя. Иди своей дорогой, — спокойно ответил он.

Юноша долго и изучающе посмотрел на него и неожиданно спросил:

— Кто ты такой?

— Какая невоспитанность, — тихо фыркнул кто-то из учеников.

— Мое имя — Лань Мулинь, — с неизменной вежливостью представился тот.

— Лань Мулинь... — парень нахмурился, силясь вспомнить, слышал ли он это имя прежде.

— Не знать шисюна Ланя? Ты вообще из какой глухомани вылез? — съявил один из учеников Поместья.

Лань Мулинь пресек зарождающуюся ссору:

— Если я не ошибаюсь, ты ведь племянник великого героя Наня?

Юноша неподдельно удивился:

— Ты знаешь меня?

— О великом герое Нане слагают легенды, его имя гремит по всей Поднебесной. Как же не знать? — Лань Мулинь скользнул взглядом по бесчувственному мужчине на земле. — И это ведь его клинок — Меч Одинокого облака?

Все сомнения юноши окончательно рассеялись. Он кивнул:

— Да. Я Нань Цяньсы.

— Твои раны глубоки, — напутствовал его Лань Мулинь. — Если решишь уйти, найди надежное укрытие и переведи дух. Твой дядя поражен искусством ядовитых насекомых, и просто так его не извести — здесь нужен сам У Жунянь.

Нань Цяньсы колебался мгновение, а затем скупно поклонился:

— Благодарю.

Он проводил взглядом его хромающую фигуру, скрывшуюся в зарослях, и повернулся к своим недовольным ученикам:

— Идемте.

— Надо же, племянник самого великого героя Наня, а ведет себя как дикарь, — проворчал один из адептов.

— Точно. Никакого почтения к старшим, да еще и о шисюне ни сном ни духом!

Лань Мулинь лишь добродушно усмехнулся:

— На свете полно людей, не знающих моего имени. С чего бы всем меня помнить?

Они возобновили свой путь, продолжая плестись позади безумного У Жуняня и разгребать оставленный им хаос. Спустя несколько ли один из учеников задумчиво спросил:

— Шисюн, а что великий герой Нань забыл в этих краях? Он ведь, кажется, осел в какой-то глухой деревне и не вмешивался в дела цзянху?

— Не знаю, — покачал головой Лань Мулинь.

— Да и как воин его уровня мог так глупо поддаться искусству ядовитых насекомых?

— Думаю, они схватились с У Жунянем еще до нашего прихода, — задумчиво произнес он.

— Точно! — осенило одного из учеников. — Ищейки из Башни Сокровенного Неба бросились в погоню сразу, как только этот мерзавец сбежал. Мы плелись следом, чтобы подчищать хвосты. Наверняка люди Башни прознали, что мы у них на хвосте, и решили устроить засаду где-то впереди, вместо того чтобы преследовать его напрямую. Выходит, в той давешней схватке люди Башни даже не участвовали! А те двое просто не знали, с кем имеют дело, вот и угодили в ловушку.

— Значит, Башня Сокровенного Неба еще не настигла его? — спросил другой. — Где же они тогда черти бродят?

— Скорее всего, караулят у него на пути. Так что сбавим шаг, нечего торопиться, — распорядился Лань Мулинь.

— Понял.

Они не спеша двинулись в сторону Города Ясного сокола, ведя ленивые разговоры. Вскоре впереди вновь послышался звон стали и яростные крики. Один из учеников осторожно прокрался вперед на разведку и, вернувшись, взволнованно прошептал:

— На этот раз точно они! Ло Цзенин и Чжун Чжили зажали гада!

Он со своими людьми преспокойно устроился в отдалении. Встреча с лучшими бойцами Башни Сокровенного Неба обещала быть долгой. Адепты Поместья устроились поудобнее, ведя праздные беседы — все равно их дело ограничивалось лишь уборкой тел.

— Вот бы они прикончили эту тварь прямо там, — вполголоса заметил один из учеников. — Хоть на гробе сэкономим — сбросим падаль в канаву, и дело с концом.

Лань Мулинь неодобрительно покачал головой:

— Не гоже так говорить, пусть даже о таких, как он.

— Шисюн, да у тебя просто золотое сердце! — хмыкнул ученик. — Посмотрел бы я на твое великодушие, окажись у тебя такой ученик, как этот выродок.

— Учитель Бай ведь тоже держит свои мысли при себе, — мягко заметил Лань Мулинь.

— Это он при людях помалкивает. А в душе, небось, мечтает собственноручно придушить эту тварь!

Лань Мулинь не стал спорить. Слушая доносившийся издалека грохот, он чувствовал, как нарастает смутное беспокойство.

— Что-то они затянули, — не вытерпел кто-то из адептов. — Сколько можно возиться?

— Ло Цзенину и Чжун Чжили приказано взять его живым, — пояснил Лань Мулинь. — А вот У Жуняню свидетели не нужны, он бьется насмерть.

— Выходит, ребятам из Башни приходится несладко?

— Тот же великий герой Нань вон как пострадал, хотя боец выдающийся. А У Жуняню закон не писан, он и на беззащитных кинется.

Лань Мулинь прикрыл глаза, пытаясь отвлечься от пустой болтовни и немного восстановить силы. Но внезапно лесную тишину разорвал яростный, исполненный ненависти вопль У Жуняня. Голос безумца был настолько пронзительным, что каждое слово отчетливо донеслось до их лагеря:

— Чжун Чжили, сука! Я тебя в землю закатаю!

— Посмотрим еще, кто кого закопает, — пробормотал один из учеников.

После этого бешеного выкрика все стихло. Лес вновь погрузился в глухое безмолвие. Адепты удивленно переглянулись.

— Неужто все кончено?

Лань Мулинь поднялся и отряхнул подол халата от пыли.

— Идем, проверим.

Они поспешно обогнули холм, но поляна оказалась пуста. Лишь витающая в воздухе пыль да свежие багровые брызги на примятой траве напоминали о недавней яростной схватке.

— Что за чертовщина... — опешил один из учеников. — Мне что, все это пригрезилось?

— Если у тебя крыша поехала, то у нас-то с ушами все в порядке! — огрызнулся его товарищ.

Лань Мулинь осмотрел следы на земле:

— Бой действительно был. Но все разошлись.

— Невероятно. Стоило на миг отвернуться — и ни души!

Он с мягкой укоризной посмотрел на него:

— Эти люди двигаются гораздо быстрее тебя.

Ученик смущенно притих. Другой указал на траву:

— Судя по следам, кому-то знатно пустили кровь.

Лань Мулинь молча размышлял несколько мгновений, а затем твердо произнес:

— Возвращаемся.

— Как возвращаемся? — опешили ученики. — Мы ведь только-только вступили на земли Цзинчжоу!

Он кивнул:

— Он уже в Цзинчжоу, и люди из Башни Сокровенного Неба дышат ему в затылок. Судя по следам крови, У Жунянь ранен, но до Города Ясного сокола как-нибудь дотянет. Наша миссия окончена, поворачиваем назад.

С этими словами он развернулся и зашагал обратно. Ученики, недоуменно переглядываясь, потянулись за ним.

— Шисюн, если У Жунянь пострадал, второй глава не обвинит нас в нерадивости? — с тревогой спросил один.

— Мы довели его до Цзинчжоу, и на этом наш долг выполнен, — отрезал Лань Мулинь. — Если у тебя есть непреодолимое желание разыскать его и перевязать раны — дерзай, я держать не стану.

— Шисюн, а если Цзян Лошэнь донесет на нас первому главе? — высказал опасение другой адепт.

— Пусть делает что хочет, — безучастно отозвался он.

Они двинулись обратно по той же тропе, но вскоре посреди дороги наткнулись на знакомую пару. Нань Цяньсы лежал на земле без сознания, по-прежнему прижимая к себе дядю.

Один из учеников присел рядом и прижал пальцы к его запястью:

— Ишь какой гордый был, отказывался от помощи. А теперь сам чуть концы не отдал.

Лань Мулинь подошел ближе. Рана на поясице юноши разошлась, из нее обильно хлестала кровь. Опоздай они еще на четверть часа, и хоронить пришлось бы обоих. Опустившись на колени, он осторожно приподнял пропитанную кровью серую ткань одежды и принялся останавливать кровотечение.

— Шисюн, на ветру раны не обработать. Надо подыскать какое-нибудь укрытие, — предложил один из учеников.

— Согласен, — кивнул Лань Мулинь.

Кое-как уняв кровь, он помог поднять юношу.

— Понесите великого героя Наня.

Несколько адептов осторожно подняли бесчувственного мужчину. Один из них коснулся его

руки, чтобы проверить пульс, и вдруг испуганно вскрикнул:

— Шисюн! У него нет пульса! Он мертв!

Лань Мулинь резко обернулся. Сердце неприятно екнуло.

— Осмотрите его тело на предмет скрытых ран! — скомандовал он.

Ученик дрожащими руками распахнул одеяние покойного на груди и застыл как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова от ужаса.

Вся кожа на животе мужчины была испещрена зловещими, похожими на черные шипы терновника венами, тянущимися от паха до самой груди.

Лань Мулинь тяжело нахмурился:

— Это Пожирающий паразит.

При упоминании этого проклятого искусства учеников затрясло от страха. Пожирающий паразит считался темной скверной, к которой не осмеливались притрагиваться даже мастера Призрачного чертога, всю жизнь изучавшие искусство ядовитых насекомых. Неужто этот безумец У Жунянь зашел так далеко?

Они перенесли раненых в просторную скалистую расщелину. К тому времени на землю опустилась глухая ночь. Из темноты пещеры открывался вид на усыпанное редкими звездами небо и переплетенные кроны вековых деревьев. Место для ночлега вышло на редкость надежным.

Лань Мулинь усердно обрабатывал раны Нань Цяньсы, пока остальные ученики сгрудились вокруг безжизненного тела великого героя Наня, не смея проронить ни звука.

Наконец Лань Мулинь горько вздохнул и опустил руки:

— Его не вернуть. Дыхание пресеклось.

Только после этих слов адепты немного оттаяли и заговорили вполголоса:

— Шисюн, неужели против Пожирающего паразита совсем нет спасения?

— Не знаю, — покачал головой Лань Мулинь.

— Но разве это искусство не под строжайшим запретом?

Лань Мулинь помедлил с ответом, прежде чем тихо произнести:

— Вряд ли оно запрещено официально. Скорее, это тайное учение.

— Если оно просто тайное, почему тогда в Призрачном чертоге о нем никто слыхом не слыхивал?

Лань Мулинь промолчал. В этот момент Нань Цяньсы, лежавший на соломенной подстилке, слабо застонал и приоткрыл веки. Увидев склонившегося над ним Лань Мулиня, он рванулся было подняться, но тот мягко, но властно удержал его за плечо.

— Лежи, — мягко скомандовал Лань Мулинь. — Я только-только перевязал твой бок, рана снова откроется.

— Тебе бы ноги шисюну целовать за доброту, — проворчал один из учеников. — Не подбери мы тебя, гнил бы уже в овраге на съедение воронью.

Нань Цяньсы устало прикрыл глаза. Осознание того, что эти люди спасли ему жизнь, утомило его гордыню. Он тихо выдавил:

— Спасибо.

— Не стоит, — отозвался Лань Мулинь.

В пещере воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Даже самые словоохотливые адепты замерли, пряча взгляды. Нань Цяньсы почувствовал неладное и с замиранием сердца спросил:

— Где мой дядя? Как он?

Этого вопроса все боялись больше всего. Ученики затаили дыхание, выжидающе глядя на своего старшего брата.

Лань Мулинь осторожно подбирал слова:

— Господин Нань, твоего дядю поразила Пожирающий паразит.

Нань Цяньсы лихорадочно и отчаянно посмотрел на него:

— И... нет никакого средства?

Лань Мулинь посмотрел на него сверху вниз. Вся его привычная мягкость и неизменная улыбка бесследно исчезли с лица. Он ответил со всей прямоотой:

— По крайней мере, сейчас в Поднебесной нет человека, способного совладать с этой скверной.

Юноша медленно закрыл глаза, лицо его осунулось.

— Он хотя бы... жив? — сорвавшимся шепотом выдавил он.

Лань Мулинь промолчал. Адепты отвели глаза. Нань Цяньсы едва слышно вздохнул и отвернулся к холодной стене пещеры. Лица его не было видно в полумраке, но плечи мелко подрагивали.

Выждав немного, Лань Мулинь тихо спросил:

— Господин Нань, что привело вас с дядей в эти беспокойные земли?

Нань Цяньсы заговорил не сразу, голос его звучал едва различимо:

— В нашей деревне люди стали косить от странной хвори. Мы с дядей отправились на поиски лекаря.

— Что за болезнь? — нахмурился Лань Мулинь.

Юноша тяжело, с хрипом перевел дыхание:

— Сначала человека бьет жуткий озноб... а затем тело каменеет. Двинуться не могут, лежат холодные как лед.

— Чудная зараза, — пробормотал один из учеников.

— Может, они съели какую-нибудь отраву? — предположил другой.

Нань Цяньсы попытался объяснить подробнее, но грудь его судорожно вздымалась, а губы лишь беззвучно шевелились от изнеможения. Лань Мулинь мягко положил ладонь ему на грудь, согревая ее внутренним теплом ци:

— Тише. Не трать силы.

Юноша почувствовал, как боль отступает, и слабо качнул головой.

— Спи, — прошептал Лань Мулинь. — Тебе нужен покой.

Послушавшись, Нань Цяньсы закрыл глаза и вскоре мирно заснул. Его дыхание выровнялось.

— Шисюн, мы останемся с ним? — шепотом спросил один из адептов.

Лань Мулинь перевел взгляд на усопшего великого героя Наня и кивнул:

— Дождемся утра, а там решим.

Они устроились на ночлег прямо на каменном полу пещеры, завернувшись в дорожные плащи. Беспокоясь о раненом юноше, Лань Мулинь лег рядом с ним, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Ночью Нань Цяньсы несколько раз просыпался в бреду, и Лань Мулинь терпеливо поднимался, поил его водой из фляги и ласково убаюкивал, пока тот вновь не погружался в спасительный сон.

<http://bllate.org/book/18255/1759388>